

Н. А. Павленко,
Гродненский государственный аграрный университет
(г. Гродно, Республика Беларусь)
proektsulamita@mail.ru

И. Н. Дорошкевич,
Белорусский государственный университет
(г. Минск, Республика Беларусь)
atalez@tut.by

КИТАЙСКИЙ ОПЫТ ИНВЕСТИЦИОННО- ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ И ЕГО ПРИМЕНИМОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. В статье рассматривается китайский опыт в сфере инвестиционно-инновационного развития и анализируется комплекс мер, принятых Китаем для повышения эффективности экономики. Предлагаются рекомендации по внедрению опыта Китая в инвестиционно-инновационное развитие Республики Беларусь.

Ключевые слова: инвестиции, инновации, цифровизация, технологии, развитие, государство, экономика.

N. A. Pavlenko,
Grodno State Agrarian University
(Grodno, Republic of Belarus)
proektsulamita@mail.ru

I. N. Doroshkevich,
Belarusian State University
(Minsk, Republic of Belarus)
atalez@tut.by

THE CHINESE EXPERIENCE OF INVESTMENT AND INNOVATION DEVELOPMENT AND ITS APPLICABILITY IN BELARUS

Abstract. The article examines the Chinese experience in the field of investment and innovation development and analyzes a set of measures taken by China to improve the efficiency of the economy. The authors propose recommendations on the implementation of China's experience in the investment and innovative development of the Republic of Belarus.

Keywords: *investment, innovation, digitalization, technology, development, government, economy.*

Республика Беларусь стремится к созданию благоприятной экономической среды и проводит экономическую политику, направленную на улучшение благосостояния, повышение качества жизни, развитие бизнеса, защиту материальных, культурных и социальных интересов общества [1, с. 67]. При достижении поставленных целей немаловажную роль играет привлечение инвестиций в реальный сектор экономики, а особенно – в инновационное развитие, цифровизацию. Это залог экономического роста и повышения эффективности деятельности субъектов хозяйствования.

При принятии решения о внедрении тех или иных практик по улучшению инвестиционного климата в стране является полезным изучение опыта других государств. Большой научный интерес с точки зрения инвестиционно-инновационного развития вызывает Китайская Народная Республика (КНР). Несмотря на огромную разницу потенциалов, экономики Беларуси и Китайской Народной Республики (КНР) имеют схожие моменты:

- сильный государственный контроль, системная лидирующая роль государства;
- постепенность внедрения рыночных институтов;
- стимулирование роста экспорта товаров и услуг;
- понимание важности инноваций в современной экономике;
- разработка долгосрочных государственных программ экономического развития;
- развитая институциональная среда;
- качественный человеческий капитал.

Китай, как и Беларусь, отказался от перехода к исключительно рыночному типу регулирования хозяйственных процессов, дополнив рыночные механизмы индикативным планированием, что позволяет говорить о сочетании планового начала и рыночных методов хозяйствования. Речь идет о создании социализма с китайской спецификой – так называемой социалистической рыночной экономики без погружения в бесконтрольную «рыночную стихию» [2, с. 183].

Если взять временной отрезок в последние 30 лет, то на начальном этапе своего рыночного развития Китай активно и широко привлекал прямые иностранные инвестиции (ПИИ). Далее государство перешло к более взвешенной политике привлечения ПИИ: основное внимание в КНР стало уделяться привлечению инвестиций именно в высокотехнологичное и инновационное производство при обеспечении государственного контроля. Этот процесс носил не просто рекомендательный характер, а нашел свое

отражение в инвестиционном законодательстве. Пример – инвестиционная реформа 2004 г., суть которой заключалась в усилении государственного контроля над деятельностью инвесторов и поступлением иностранных инвестиций [3, с. 37].

Современная инвестиционная политика КНР имеет следующие особенности:

- корректировка валютных операций при осуществлении внешне-экономической деятельности;
- усиленный государственный контроль иностранных инвестиций посредством обязательного предварительного согласования всех инвестиционных проектов в Государственном комитете по развитию и реформам (ГКРП) вне зависимости от организационно-правовых форм создаваемых организаций, а также объема инвестиций;
- наличие и постоянное обновление специального каталога отраслей, где перечислены доступные, поощряемые или запрещенные для иностранных инвесторов отрасли экономики (среди запрещенных отраслей – атомная энергетика, добыча редкоземельных материалов, новости и телекоммуникация, образование);
- проекты по стимулированию развития передовых производств;
- проекты по стимулированию подготовки высококвалифицированных кадров для инновационных проектов;
- исключение из списков, поощряемых для инвестиций, тех видов производств, которые страдают от избыточной мощности с целью недопущения перепроизводства;
- развитие свободных экономических зон (СЭЗ), зон свободной торговли (ЗСТ), других преференциальных режимов, где используются инструменты государственного регулирования иностранных инвестиций; упрощение в таких зонах бюрократических процедур («один коридор», «одна остановка»), действие льгот по государственным и местным налогам, таможенные преференции;
- наличие неналоговых льгот для высокотехнологичных ПИИ со стороны местных администраций (отсутствие платы за землю, воду, газ, электроэнергию, Интернет) [3, с. 39].

Одновременно с высоким уровнем контроля со стороны государства КНР проводит инвестиционную политику либерализации определенных секторов экономики, прежде всего сферы услуг. Широко поддерживаются внутренние инвестиции, осуществляемые частным бизнесом. Несмотря на большие объемы ПИИ, основные инвестиции обеспечивает национальный капитал [4, с. 61]. Это демонстрируют основные показатели экономического развития КНР (табл.).

**Таблица – Основные показатели экономического развития Китая
в 2019–2022 гг.**

Показатель	2019	2020	2021	2022
ВВП, трлн китайских юаней трлн долл. США	106,1 14,9	108,5 15,4	117,5 17,7	121,0 17,9
ПИИ, млрд долл. США трлн долл. США	187,2 0,187	253,1 0,253	344,1 0,344	180,2 0,18
Инвестиции в основной капитал, трлн китайских юаней трлн долларов США	50,43 6,98	51,89 7,18	54,45 7,54	57,23 7,92
Экспорт, млрд долл. США	2498,3	2589,9	3362,9	3716,0
Импорт, млрд долл. США	2068,5	2010,1	2687,5	2803,1

Примечание – Источник: собственная разработка на основе данных [5, 6].

Инвестиции в основной капитал КНР в 2022 г. составили 7,92 трлн долл. США, а сумма вложенных за тот же период ПИИ – 0,18 трлн долл. США, что не превышает 2,3 % общего объема инвестиций в основной капитал Китая.

Научный интерес вызывает китайский подход к инновациям. Среди приоритетов направления развития КНР, озвученных в 2017 г. на XIX съезде, были следующие:

- инновационный скачок за счет создания экономики знаний. Переход от подражания к самостоятельному новаторству. Отказ от пассивного усвоения технологий, знаний и навыков в пользу креативности и инновационной промышленности;
- снижение зависимости экономического роста от экспорта;
- фокусирование на экспорте высокотехнологичных товаров и росте экспорта наукоемких услуг;
- снижение зависимости от иностранных инвестиций и иностранных технологий.

Таким образом, был окончательно закреплён путь *форсированного внедрения инноваций и высоких технологий* с целью модернизации экономики, замены устаревших драйверов роста. Среди наиболее перспективных сфер уже в 2017 г. были названы: искусственный интеллект, цифровая экономика, квантовая вычислительная техника, нанотехнологии, большие данные (Big Data), «умные» города, облачные технологии.

Важную роль в инновационном развитии Китая играют структуры НИС (Национальная инновационная система) и НИОКР

(научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы). Следует отметить ключевую роль национального бизнеса в процессе финансирования инноваций. В КНР объем государственных инвестиций в научную сферу составляет менее 50 % общего объема финансирования НИОКР (следовательно, более 50 % в научную сферу вкладывает частный бизнес, в результате чего Китай занимает 2-е место в мире по доле научных разработок, финансируемых частным капиталом). Для сравнения: в Республике Беларусь частный сектор финансирует всего около 1 % работ в научной сфере [4, с. 76].

Каким образом Китаю удалось обеспечить массовое вовлечение в инновационный процесс частного национального бизнеса, сохранив сильный государственный контроль и уменьшив бюджетные расходы? В КНР это было реализовано в том числе путем государственного принуждения частных предприятий к инновационному процессу. Одним из методов прямого экономического воздействия на предприятие стало введение обязательного инновационного отчисления, расходуемого впоследствии самим предприятием на научные разработки.

В Республике Беларусь данный механизм несколько отличается: отчисления предприятий поступают в местные и республиканские фонды инновационного развития в виде 10 % с налога на прибыль согласно Указу «О порядке формирования и использования средств инновационных фондов» № 357 от 7 августа 2012 г. в ред. от 7 мая 2020 г. № 156, гл. 2, п. 3 [7]. Далее средства выделяются в целевом порядке и (или) на конкурсной основе при наличии бизнес-плана и инвестиционного проекта, рассмотренного и утвержденного экспертным советом. На практике деньги поступают в регионы, которые распоряжаются ими по-разному. Такой подход иногда приводит к нерациональному расходованию средств инвестиционных фондов и «затыканию дыр», когда средства направляются на решение вопросов проблемных государственных предприятий в традиционных отраслях. В результате средства государственного Фонда инновационного развития получают крупные государственные предприятия и открытые акционерные общества, а не частный бизнес. Это происходит по ряду причин. Частный бизнес, особенно малый и средний, во-первых, недостаточно знает о возможностях инновационного развития путем использования средств фонда, во-вторых, опасается работать с бюджетными деньгами, в-третьих, считает, что система получения денег чересчур сложна и забюрократизирована [8]. Несмотря на зачаточное развитие в Беларуси венчурного и иных видов финансирования, имеющихся мер недостаточно.

Стоит отметить, что отечественная проблема недостаточной конвергенции бизнеса и государства известна и обсуждается в том числе в ряде научных статей.

В КНР, несмотря на наличие принудительных механизмов, китайский национальный бизнес принял как аксиому, что альтернативы инновационному развитию и цифровизации экономики не существует. Одновременно с этим в качестве одной из стратегических целей Китай поставил задачу экспорта преимущественно средне- и высокотехнологичных товаров. Лишь около 20 % китайского экспорта составляют традиционные технологии, а доля экспорта товаров средних и высоких технологий приблизилась к 80 % [4, с. 44]. В результате принятого комплекса мер Китаю удалось достичь амбициозных целей инновационного развития и этот процесс продолжается. Сегодня государство имеет лидирующие мировые позиции в промышленных инновациях, создав, например, цифровое сельское хозяйство с полевой робототехникой, спутниковыми датчиками и беспилотными летательными аппаратами.

Анализ развития инвестиционной политики КНР позволил выявить ряд закономерностей. В плане регулирования иностранных инвестиций Китай прошел путь от максимального поощрения ПИИ до усиления контроля в сфере иностранных инвестиций и прихода к льготированию только «качественных» высокотехнологичных ПИИ. Относительно инновационного развития и цифровизации демонстрируемые Китаем успехи стали возможными во многом за счет политики форсированного инновационного роста, который был продемонстрирован в рамках работы национальной инновационной системы. НИС Китая опирается на направляющую роль государства и представляет собой связку из макроэкономического регулирования, государственного распределения ресурсов и экспортной ориентации высокотехнологичного сектора экономики. Финансовая основа системы – национальный капитал и внутренние инвестиции.

Не существует единого мнения о прямом перенесении инновационного опыта КНР на экономику нашей страны, однако смысл в заимствовании его отдельных элементов существует. Потенциально перспективен опыт Китая в сфере привлечения инноваций вместе с инвестициями, поэтому можно говорить о целесообразности концентрации Беларуси на качестве ПИИ, а не на их количестве.

Нельзя недооценивать и значение инновационного развития страны. Это не просто важный фактор экономического развития, а одно из важнейших условий национальной безопасности, позволяющее получить технологический суверенитет. Здесь необходимо продолжать комплексную работу, в том числе за счет более широкого вовлечения в инновационный процесс частного национального бизнеса. Считаем полезным применение в Республике Беларусь таких практик, как увеличение и расширение льгот неналогового характера для

высокотехнологичных инвестиций (как внешних, так и внутренних). Инициатива по таким льготам должна исходить со стороны местных администраций.

Дополнительно необходимо проанализировать возможность введения для предприятий дополнительного инновационного отчисления, которое сможет расходовать само предприятие. Финансирование научных разработок непосредственно собственником является более предпочтительным и целесообразным. Накопленные таким образом финансы могут расходоваться либо на собственные научные разработки, актуальные для действующего производства (в рамках НИОКР), либо путем заказа научных разработок во внешних научных центрах, институтах, лабораториях. Конкретный собственник знает о своей бизнес-отрасли и продукции лучше, поэтому способен более оперативно регулировать процессы финансирования инноваций и цифровизации, учитывать динамику рынка.

Также следует рассмотреть вопрос о предоставлении льготных условий и дополнительных преференциальных режимов для иностранных и частных национальных компаний в случае открытия ими на территории Республики Беларусь в рамках действующего производства специализированных научно-исследовательских центров и лабораторий, ввоза специального научно-технического оборудования. Если действия частного бизнеса будут способствовать инновационному развитию, одна из задач государства – стимулировать этот процесс. Как показывает опыт Китая, только совместными усилиями можно эффективно решить вопросы цифровизации и инновационного преобразования экономики.

Литература

1. Хатеневич, Т. Г. Правовые инструменты совершенствования менеджмента инновационной деятельности на примере опыта Республики Беларусь / Т. Г. Хатеневич // Вестн. Воронежского гос. ун-та. Серия: Право. – 2023. – № 1 (52). – С. 66–77.
2. Ковалев, М. М. Китай в XXI веке – мировая инновационная держава / М. М. Ковалев, В. Син. – Минск : Изд. центр БГУ, 2017. – 239 с.
3. Вэйхэн, С. Китайский опыт привлечения иностранных инвестиций и оценка его эффективности : дис. ... маг. экон. наук: 1-25.81.07 / С. Вэйхэн. – М., 2019. – 72 л.
4. Хуэй, Я. Инновационно-инвестиционное сотрудничество Республики Беларусь и КНР: оценка эффективности : дис. ... маг. экон. наук: 1-25.81.07 / Я. Хуэй – М., 2019. – 89 л.

5. Левченко, Т. А. Инвестиционная политика Китая: основные особенности и приоритеты / Т. А. Левченко // Фундаментальные исследования. – 2023. – № 7. – С. 39–44.

6. Китай: Прямые иностр. инвестиции, млрд долл. // Глобальная экономика, мировая экономика. – URL: https://ru.theglobaleconomy.com/China/fdi_dollars/ (дата обращения: 28.04.2024).

7. О порядке формирования и использования средств инновационных фондов: Указ Президента Респ. Беларусь, 7 авг. 2012 г., № 357 в ред. от 7 мая 2020 г., № 156 // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

8. Предприятия слабо осваивают деньги инновационных фондов. В чем причина // ILEX. – URL: <https://ilex.by/news/predpriyatiya-slabo-osvaivayut-dengi-innovatsionnyh-fondov-v-chem-prichina/> (дата обращения: 30.04.2024).

9. Беларусь и международные организации // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – URL: <https://www.mfa.gov.by/multilateral/organization/> (дата обращения: 30.04.2024).

Сюй Ци,
научный руководитель А. И. Басова,
кандидат филологических наук, доцент,
Белорусский государственный университет
(г. Минск, Республика Беларусь)
370334895@qq.com

СТРАТЕГИЯ БРЕНДА GEELY – ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. В тексте анализируется процесс цифровой трансформации бренда Geely в Китае и объясняется влияние цифровой трансформации на создание ценности бренда. Несмотря на вызовы, такие как пандемия COVID-19, цифровые инициативы Geely значительно повысили конкурентоспособность компании и репутацию бренда. В заключение отмечается, что цифровая трансформация не только стимулирует корпоративный рост, но и создает ценность для заинтересованных сторон, включая сотрудников и клиентов, за счет повышения операционной эффективности и улучшения клиентского опыта.

Ключевые слова: стратегия бренда, цифровая трансформация, Geely, ценность бренда, влияние пандемии.